

На правах рукописи

Пономаренко Елена Владимировна

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЮЖНОГО УРАЛА**

18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Москва – 2009

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН)

Официальные оппоненты:

Доктор архитектуры, профессор,
академик РААСН

Г.В. Есаулов

Доктор архитектуры, профессор

Л.П. Холодова

Доктор архитектуры, доцент

В.И. Царёв

Ведущая организация

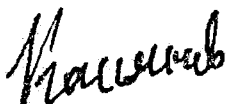
Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова (МГТУ)

Защита состоится «24» июня 2009 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 007.002.01 при Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН)
по адресу: 105264, г. Москва, ул.7-я Парковая, д.21А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИИТАГ РААСН.

Автореферат разослан «19» мая 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат архитектуры

Н.В. Касьянов

Актуальность

Реконструкция городов Южного Урала становится все более актуальной проблемой. При решении задач такой реконструкции очень важно учитывать исторически сложившиеся планировочные принципы и характер застройки. Своеобразие облика исторических поселений определяется наличием в каждом из них таких характерных черт, как выразительность силуэта и панорамы, масштаб, связь застройки с ландшафтом, самобытность памятников архитектуры, местные архитектурно-художественные и строительные традиции. Утрата всех этих особенностей приводит к обезличиванию поселений.

В условиях мировой культурной интеграции все более возрастает роль регионов, что требует выяснения историко-культурных закономерностей и особенностей их развития. Особенно сложным является определение специфики регионов с большим количеством этнических и субэтнических групп, таких как Южный Урал. Возросший интерес к культурным, в том числе и к архитектурно-градостроительным традициям этнических групп определяется сосуществованием двух взаимообусловленных тенденций в развитии мирового сообщества: формированием единого информационного, экономического, технологического пространства, т.е. процессом глобализации, и, вместе с тем, тенденцией обособления, актуализацией этнических феноменов в локальных культурах.

В настоящее время наблюдается возрождение культурных традиций этнических групп региона. Этот процесс выражается в реставрации, реконструкции и строительстве новых зданий различных конфессий, национальных центров, библиотек и т. д. Одновременно наблюдается устойчивый рост общественного и научного внимания к градостроительству и архитектуре как части культурного и духовного наследия.

В целом современное состояние архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала вызывает серьезную озабоченность. Территория

108

региона обследована неравномерно. Памятники разрушаются в связи с нарастающей хозяйственной деятельностью и под воздействием природных факторов. Их консервация и реставрация производится в недостаточном объеме. Причины этого в первую очередь состоят в отсутствии историко-архитектурных опорных планов исторических городов, проектов охранных зон и земельных кадастров. В результате непрофессиональной реконструкции утрачиваются уникальные объекты (комплекс завода «Пороги» Саткинского района, литейно-металлургический завод в Миньяре и др.).

Перечисленные выше причины делают актуальным изучение наследия Южного Урала, истории развития его архитектурно-градостроительной культуры.

Степень изученности темы

В современной науке исследований наследия Южного Урала немного. В основном это работы краеведов и историков: В. С. Боже, В.А. Грининаера, И. В. Дегтярева, В.В. Дорофеева, М. М. Елисеева, В. С. Кобзова, А.В. Козлова, Ю. М. Курочкина, М. П. Мочаловой, А.Ф. Мукомолова, Р.А. Мухамедьянова, В. Д. Оленькова, А.А. Рыбалко, Г.Х. Самигулова, В.М. Свистунова, Е. И. Скобелкина, И. В. Шамсутдинова и других, в которых собран материал по отдельным архитектурным памятникам.

Наиболее изучены города и памятники Среднего и Северного Урала. Им посвящены статьи и монографии Н. С. Алферова, Е. А. Анимиды, Е. Н. Бубнова, Н. И. Бугаевой, Г.С. Заикина, В.Е. Звагельской, А.Ю. Каптикова, В.Л. Колясникова, А.Э. Коротковского, А. В. Лемигова, Р. М. Лотаревой, Н. Н. Ляпцева, А.В. Попова, А.М. Раскина, А.А. Старикова, Л. П. Холодовой и других. В этих работах упоминаются и некоторые южноуральские города, но полного исследования их не проводилось.

В основе проведенных автором исследований древнего этапа развития региона лежат работы археологов: О.Н. Бадера, Г.В. Бельтиковой, А.А. Берс,

Е.М. Берс, В.А. Борзунова, С.Г. Боталова, Н.Б. Виноградова, А.А. Выборнова, В.Ф. Генинга, В.В. Генинга, С.А. Григорьева, А.В. Епимахова, Г.Б. Здановича, В.А. Иванова, Т.В. Ковалевой., Л.Н. Коряковой., Л.Я. Крижевской., Г.Н. Матюшина, В.А. Оборина, М.Ф. Обыденнова, В.Т. Петрина, К.В. Сальникова, В.С. Стоклоса, А.Д. Таирова, А.Ф. Шорина и других. Однако, ни в одной работе, в силу специфики археологической науки, не рассмотрено систематически развитие архитектуры и градостроительства Южного Урала.

Наиболее значительные этнографо-географические труды по Южному Уралу XVIII – первой половины XIX века принадлежат участникам научных экспедиций, внесших огромный вклад в изучение края. Это работы И.К. Кирилова, В.Н. Татищева, И.Г. Гмелина, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.П. Фалька. В группе «общих трудов» выделяются работы А.Е. Алекторова, В.А. Весновского, В.Н. Витевского, В. де Геннина, И.Л. Дебу, А.И. Дмитриева-Мамонова, Ф.П. Доброхотова, И.В. Жуковского, В.В. Зверинского, И.Е. Златоверховникова, Е.Ф. Зябловского, Л.Е. Иофы, И.А. Кастанье, П.И. Рычкова, В.П. Семенова-Тяньшанского, В.М. Черемшанского, Н.М. Чернавского, В.Н. Шишонко и других. Значительный материал для исследований поселений Южного Урала, особенно в XIX в., дают работы историков казачьих войск: Н. Бородина, Ф.М. Старикова, М. Голубых. Воспоминания путешественников и произведения художественной литературы содержат интересные сведения о поселениях Южного Урала. Это публикации: М.А. Круковского, Н.Н. Лендера, В.А. Жуковского, Д.Л. Мордовцева, Н.Г. Гарина-Михайловского.

Важнейшей научной и методологической базой настоящего исследования послужили труды историков архитектуры Е.А. Борисовой, Н.И. Брунова, А.В. Бунина, З. Гидеона, Н.Ф. Гуляницкого, К. Зитте, А.В. Иконникова, Е.И. Кириченко, В.А. Лаврова, М.В. Нащокиной, Т.Ф. Саваренской, Д.О. Швидковского и других. Среди них следует выделить

«Всеобщую историю архитектуры» под редакцией М.В. Баранова. Особое значение имеет многотомное обобщающее исследование коллектива сотрудников НИИГА РААСН под общим наименованием «Русское градостроительное искусство» (руководитель первых четырех томов Н.Ф. Гуляницкий, последующих двух – Е.И. Кириченко). Оно дает представление о ходе развития российского градостроительства на протяжении многих веков, в том числе описывает Урал. Методические принципы, заложенные в этом исследовании, позволяют на основе сравнительного анализа выявить особенности архитектурного формирования регионов.

Необходимость проведения сравнительного анализа архитектурно-градостроительного развития делает актуальным для данного исследования привлечение работ, рассматривающих соседние регионы. Следует выделить труды С.С. Айдарова, Г. Н. Айдаровой-Волковой, Е.А. Ащепкова, Г.В. Есаулова, В.В. Косточкина, В.И. Кочедамова, Н.П. Крадина, Б.Н. Оглы, В.В. Седова, В.И. Царева и других.

Особенности этнического своеобразия наследия и преемственности традиций помогают понять работы И.А. Бондаренко, В.П. Орфинского, С.О. Хан-Магомедова. В этой связи определенный интерес представляют работы, посвященные мусульманской архитектуре и градостроительству: В.Л. Ворониной, Б.Г. Калимуллина, В.В. Константиновой, И.И. Ноткина, А.М. Прибытковой, Г.А. Пугаченковой, С.И. Руденко, Н.Н. Харузина, Н.Х. Халитова, А.Р. Ширгазина, С.Н. Шитовой и других.

Проблемы изучения, реставрации и использования памятников рассмотрены в работах Л.А. Давида, Г.С. Заикина, А.Э. Коротковского, Е.В. Михайловского, С.С. Подъяпольского, А.В. Ополовникова, А.А. Старикова, А.С. Щенкова и других. Большое значение для изучения проблем сохранения и использования региональных памятников имеют труды Г.В. Есаулова, посвященные определению потенциала архитектурно-градостроительного наследия в экологии культуры.

В целом следует отметить, что специальных исследований, посвященных наследию, градостроительному и архитектурному развитию Южного Урала не проводилось.

Целью работы является определение основных этапов и особенностей формирования поселений и эволюции архитектурных форм на Южном Урале, а также выявление культурной ценности архитектурно-градостроительного наследия региона и основных принципов его сохранения и использования.

Основные задачи исследования:

- проанализировать условия, предпосылки и факторы, которые определили формирование архитектурно-пространственной среды и наследия Южного Урала в исторической динамике;
- рассмотреть систему расселения Южного Урала на каждом из этапов ее развития, определить наиболее значительные архитектурно-градостроительные памятники;
- выявить основные типы планировок поселений на каждом этапе, охарактеризовать закономерности и особенности их развития, реконструировать процесс формирования;
- проанализировать наиболее характерные архитектурные ансамбли и сооружения южноуральских городов;
- сформулировать основные проблемы сохранения и использования архитектурно-градостроительного наследия и наметить пути их решения.

Объект исследования – архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала: система расселения и различные типы поселений региона; их планировка, наиболее характерные ансамбли и объекты, а также рядовая застройка, рассматриваемые в исторической динамике.

Предмет исследования – закономерности и особенности формирования и функционирования архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала на разных этапах развития региона.

Методика исследования базируется на комплексном историко-архитектурном анализе наиболее характерных типов южноуральских городов, поселков и памятников. Ведущим методом исследования является историко-архитектурный анализ и обобщение архивных материалов, натуральных данных, этнографических и исторических свидетельств.

В качестве источниковой базы автором использованы главным образом натурные исследования, описания очевидцев и архивные источники, многие из которых введены в научный оборот впервые. По теме диссертации изучены материалы пятнадцати центральных и региональных архивов и музеев. В том числе: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), архива Челябинского общества охраны памятников архитектуры, архива археологической лаборатории Уральского государственного университета, картографического отдела Государственной Российской библиотеки, ГНИМА им. Щусева, Челябинского областного краеведческого музея, а также городских краеведческих музеев: Златоуста, Троицка, Сатки, Кыштыма, Миасса, Верхнеуральска. В этих архивах и музеях проанализирован обширный материал картографических источников XVIII и XIX веков: губернские карты; карты пограничных линий крепостей; уездные планы; планы крепостей; планы городов, сел и казачьих станиц Оренбургской, Уфимской и Пермской губерний; планы и чертежи городов-заводов и их отдельных сооружений; планы заводских сел; планы отвода приисков и рудничных поселков; планы заводских дач. Собран материал по планам, фасадам и фотографиям характерных сооружений, в том числе ныне утраченных. Рассмотрены материалы Берг-коллегии и Сената, а также Горного департамента, Канцелярии Главного заводов правления,

Оренбургского и Пермского горных начальств. Собран систематический материал натуральных обследований памятников архитектуры: обследования исторической части городов и поселков (административно-торговых, городов-заводов, сел, казачьих станиц), обмеры крепостей и характерных сооружений застройки городов и поселков, фотофиксация и зарисовки.

Изучены многочисленные опубликованные источники – труды арабских, персидских, западноевропейских и русских географов, путешественников раннего средневековья, XVIII и XIX веков, в том числе членов академических экспедиций. Интересные сведения извлечены из тематических сборников и периодической печати.

Краеведческие источники XVIII – начала XX вв. содержат интересный фактический материал, визуальные наблюдения, личные оценки тех фактов и событий, свидетелями которых были их авторы. Эти источники по Южному Уралу можно разделить на несколько групп: общие труды по губерниям (Оренбургской, Уфимской, Пермской), в том числе особую группу составляют труды историков Оренбургского и Уральского казачьих войск; энциклопедии, справочники и словари; специальные исследования; воспоминания и художественная литература; периодические издания прошлых лет.

С точки зрения исторического развития процесс формирования архитектурно-градостроительного наследия может быть представлен как цепь дискретных состояний искусственной среды обитания. Основные характеристики каждого этапа определяются конкретно-исторической ситуацией, которая детерминирована целым рядом факторов (природно-климатических, культурных, экономических и политических). Изменение конкретно-исторической ситуации ведет к переоценке архитектурно-градостроительного наследия и к его преобразованию, которое осуществляется через деятельность зодчих.

Системный подход предполагает применение историко-генетического, архитектурного и градостроительного анализа (типологического, стилистического). Особенно важно, что такой подход учитывает многие аспекты национального, конфессионального, этнического и субэтнического своеобразия наследия. Это имеет большое значение для Южного Урала, во все периоды истории отличавшегося большим разнообразием народонаселения. Рассмотрение архитектурно-градостроительных традиций с точки зрения развития культурной среды позволяет выявить структуру наследия региона, его элементы и системные связи, а также закономерности развития.

Границы исследования

Территориальные

Регион Южного Урала определен в рамках Оренбургской губернии середины XIX в. Такие границы определяются не административным делением, а природно-климатическими, историческими и экономическими особенностями развития территории. Когда этого требует логика изложения, частично рассматриваются ближайшие сопредельные области. Урал делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный Урал. Южный Урал – это географическое понятие. Он включает территорию Челябинской и Оренбургской областей, а также частично Башкирию. В районе городов Кыштым и Златоуст водораздельный хребет поворачивает к юго-западу, выпуклой стороной к Сибири. Начиная от горы Юрмы, Уральские горы продольными долинами разделяются на три параллельных отрога. Средний является продолжением хребта, восточный называется Ильменскими горами, а западный – Уренгойским кряжем. Долее к югу рельеф распадается на незначительные возвышенности – Общий сырт и Губерлинские горы, отдельные гряды которых доходят до Аральского бассейна.

Наиболее важным признаком выбора границ региона принят ареал расселения Оренбургского казачьего войска, поскольку специфика

градостроительства Южного Урала во многом определялась процессами формирования казачества. На юге, в сторону Сибири и Казахстана, крайним южноуральским городом нужно считать Оренбург. Он завершал ярмарочную линию, идущую от Ирбита на Среднем Урале, через Троицк и Орск. Все упомянутые административно-торговые центры были экономически и административно связаны с заводами.

Хронологические границы охватывают период с древнейших времен по 1917 г. Анализ историко-архитектурного процесса на Южном Урале позволил выявить пять основных этапов эволюции градостроительных и архитектурных форм: древний, средневековый (VI – начало XVIII вв.), русской колонизации (вторая половина XVIII в. – 1850-е гг.), промышленной революции (1860-е гг. – начало XX в.) и советский. Их границы определены скачкообразными изменениями факторов, формировавших архитектуру региона.

Хотя наследие является открытой системой и постоянно пополняется, в современной культуре Южного Урала особое значение имеет выявление и изучение памятников и архитектурно-градостроительных традиций досоветского периода. Одной из задач настоящей работы является реабилитация досоветского наследия в архитектурно-градостроительной среде региона. Историческая судьба Южного Урала сложилась так, что массив советского наследия очень велик и требует отдельного исследования. В то же время традиции досоветского периода отражают историческое своеобразие региона. Большой по продолжительности этап до появления русского населения на Южном Урале определил первичный этногенез и сложение традиций расселения.

Научная новизна исследования определяется тем, что это первое комплексное историко-архитектурное исследование Южного Урала, целостно рассматривающее архитектурно-градостроительное наследие региона и охватывающее развитие всех основных типов городов и поселков:

- выявлен, изучен, обобщен и вводится в научный обиход комплекс ранее не опубликованных материалов; в их числе: архивные карты и планы губерний, уездов, городов, сел, деревень, станиц, присковых поселков, архивные фотографии и проекты церквей, мечетей, общественных и жилых зданий; авторские обследования поселений и обмеры архитектурных памятников;
- впервые рассматривается обширный дороссийский пласт архитектурно-градостроительного наследия, в сферу архитектурно-градостроительной науки введен большой массив археологического материала и прослежена его связь с последующим развитием архитектуры и градостроительства региона;
- разработана периодизация архитектурно-градостроительного развития Южного Урала, выявлены ключевые элементы архитектурно-градостроительного наследия и системные связи между ними;
- впервые наследие исследуется в историко-культурном единстве, рассматривается как целостная система;
- впервые градостроительные традиции рассматриваются как следствие этнических культурных традиций народов, населявших территорию региона; в этой связи доказано существование в регионе различных этнически детерминированных планировочных элементов, которые сосуществовали в рамках приведенного к единообразию общего плана поселения;

Личный вклад автора, кроме полученных результатов исследования, состоит в:

- полномасштабном обследовании территории Южного Урала в рамках заявленного региона, выявлении, описании и фотофиксации 126 городов и поселков, а также 432 памятников архитектуры;
- проведении обмеров крепостей Наследницкой и Николаевской;

- обследовании и публикации значительного количества генеральных планов казачьих станиц, таких как: Париж, Фершампенуаз, Варна, Берлин, Лейпциг и других.

Предметом защиты являются:

- закономерности и особенности процесса архитектурно-пространственного освоения территории Южного Урала на основных исторических этапах;
- специфические для Южного Урала особенности влияния социально-культурных и природных факторов на формирование элементов архитектурно-градостроительного наследия региона;
- особенности процесса развития характерных планировочных структур различных типов поселений Южного Урала в исторической динамике;
- истоки, историческая периодизация процесса развития архитектурных форм в регионе;
- принципы сохранения и использования архитектурно-градостроительного наследия в регионе.

Практическая ценность исследования состоит в возможности:

- на основе выявленных новых знаний проводить комплексную систематическую реставрацию памятников архитектуры Южного Урала, упростить исследовательский этап при проведении реконструкции;
- более обоснованно вписывать в историческую архитектурную среду новые объекты строительства, сохраняя при этом индивидуальный облик города;
- использовать архитектурно-градостроительные традиции в современной архитектурной практике;
- более полно задействовать наследие как туристический ресурс;
- использовать полученные результаты исследования в лекционных и практических курсах по истории архитектуры и градостроительства Урала, а

также в курсовом проектировании для студентов – искусствоведов и архитекторов Южно-Уральского государственного университета;

- выявленные в работе закономерности развития архитектурно-градостроительной культуры региона будут способствовать углублению исследований в области истории градостроительства и архитектуры Южного Урала.

Апробация:

- проведена в виде выступлений на ежегодных международных, всероссийских и региональных конференциях, в том числе «Архитектурное наследие» НИИТАГ (1999 – 2008 гг.), «Традиции и новации в отечественной духовной культуре» (2001 – 2008 гг.) и др.;

- результаты исследования опубликованы в двух монографиях, в журналах «Academia. Архитектура и строительство» и «Жилищное строительство», в научных сборниках НИИТАГ, исторического (отделение искусствоведения), архитектурного и архитектурно-строительного факультетов Южно-уральского государственного университета, Челябинской государственной академии культуры, Челябинского краеведческого музея, Вестнике Южно-Уральского государственного университета, Вестнике Челябинского государственного университета, в Интернете;

- результаты исследования и материалы используются как курс лекций и в дипломном проектировании для студентов ЮУрГУ (2003 – 2009 гг.);

- основные выводы работы внедряются в практику сохранения наследия и реконструкции исторических городов региона (проекты реставрации усадьбы купца Осипова и дачи купцов Яшевых в г. Троицке Челябинской области, 1993 г.; церкви Пресвятой Троицы в г. Оса Пермского края, 2007 г.; церкви Иконы Иверской Божьей Матери п. Межозерный Верхнеуральского района Челябинской области, 2008 г.).

- положения диссертации стали основой выполнения научно-исследовательских работ, осуществленных под руководством автора по

грантам РГНФ: «Архитектурно-градостроительная культура Южного Урала XVIII – первой половины XIX века» (проект 05-04-85403а/У, 2005-2006 гг.) и «Архитектурно-градостроительная культура Южного Урала второй половины XIX – начала XX века» (проект 07-04-85406а/У 2007-2008 гг.), а также по гранту РФФИ «Формирование культового архитектурного наследия Южного Урала XVIII – первой половины XIX века» (проект 07-06-96004 2008-2009 гг.).

Структура и объем диссертации. Работа представлена в двух томах. Первый том состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и списка принятых сокращений. Второй том включает приложения, содержащие исторические справки по наиболее значительным памятникам, и графическую часть.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Гл. I. Наследие древности

В рамках этого периода можно выделить еще целый ряд более мелких этапов развития архитектуры и градостроительства: палеолит и мезолит (до VI тыс. до н.э.), неолит (VI – II тыс. до н.э.), бронзовый (XIV – VIII вв. до н.э.) и железный века (VII в. до н.э. – V в. н.э.).

Установлено, что основными факторами, повлиявшими на наследие, были: климатические и ландшафтные особенности, процесс этногенеза территории, развитие мировоззрения протоэтнических групп.

Древний период внес значительный вклад в наследие региона. В эпоху палеолита на Южном Урале сформировались важнейшие культовые памятники – центр пещерных святилищ, аналогичный европейскому Франко-Кантаберийскому региону. Это пещеры: Идрисовская, Мурадымовская, Кульюрт-Тамакская, Смеловская. Наиболее интересны Капова и Игнатьевская пещеры, где найдена палеолитическая живопись.

Археологи единодушно относят южноуральские культуры каменного века к прафинно-угорским. Развитие верований определило формирование

системы сакрально значимых мест региона – пещер, гор, деревьев, камней. Наземные святилища известны только периода неолита, но, вероятно, существовали и раньше.

Градостроительное наследие палеолита составляли наземные и пещерные стоянки, расположенные автономно. Появилось два типа планировки поселения – линейная и групповая (кучевая). В развитии жилых сооружений основную роль играли общественное устройство и мировоззрение, климат и наличие строительных материалов. Ландшафт Южного Урала сочетал в себе элементы лесостепи и лесотундры, отсутствовали крупные лесные массивы. В мезолите в регионе произошло формирование лесной, лесостепной и степной зон. Поэтому в конструктивном отношении жилища эволюционировали от пещеры и шалаша к каркасно-столбовой конструкции, позднее появился сруб. Для палеолита и мезолита были характерны центричные жилища (круглые и овальные). Затем появились протяженные дома с функциональным зонированием, а в эпоху бронзы – комплексы сооружений, объединенные крытыми переходами.

К неолиту по утверждениям лингвистов относятся первые контакты между прафинно-уграми и праиндо-иранцами. В эту эпоху в связи с изменениями потребностей общества сложилась группировка поселений на определенной территории, принадлежавшей отдельному племени. Характерно расположение поселков на тех же водоемах, что и в предыдущий период, что свидетельствует о преемственном освоении пространства (Юрюзаньское, Звериноголовское и др.). Возникла тенденция к разделению поселков и жилищ на зоны: жилую, хозяйственную, производственную.

Развитие верований определило распространение наземных святилищ, состоявших из двух соединенных кругов. Они были территориально привязаны к природным объектам и могильникам. Впервые появляется тип святилища с высоко расположенным камнем-писаницей и ритуальной

площадкой под ним (на реке Вишере). Жилища неолита в силу изменения общественных условий стали строить большой площади, что стимулировало разработку каркасно-столбовой конструкции.

Бронзовый век стал новым значительным этапом в формировании архитектуры и градостроительства. На рубеже III и II тыс. до н.э. произошло потепление климата и появление полупустынного ландшафта. Это определило изменения в хозяйственном укладе населения и разрыв внешних связей. К XIV веку до н.э. север региона заняли древнеевропейские культурные популяции, а юг – иранские. Архитектурно-градостроительные типы на территории между реками Урал и Тобол формировались под воздействием контактов восточноевропейских и азиатских протозтносов, с одной стороны, и лесных и степных жителей с другой. На Южный Урал мигрировали новые иранские племена (арии) – носители синташтинской культуры.

В связи с изменениями отношений в обществе поселки всех групп населения стали центрами территорий, на которых велось пастушеское хозяйство. Появилась единая укрепленная линия вдоль рек – расстояние между поселениями и рельеф местности подбирались так, чтобы устанавливать сигнальную связь дымом или светом костров. Наряду с ней существовали неукрепленные поселения. Планировочные приемы основывались на особенностях ландшафта и представляли собой преемственную систему.

Уникальным явлением градостроительства бронзового века явились укрепленные поселения синташтинской культуры, которых на сегодняшний день найдено около 20. В сопредельных регионах существуют захоронения синташтинцев, но только на Южном Урале найдена группа поселений на компактной территории вдоль восточных склонов Уральского хребта. Наиболее хорошо исследованы из них три: Аркаим, Синташта и Устье. Поселки отличались округлой или овальной формой. Их планировка

практически не зависела от ландшафта. Например, Аркаим состоял из двух колец оборонительных сооружений, вписанных друг в друга, двух кругов жилищ – внешнего и внутреннего, и центральной площади. Имелись четыре входа, расположенные по сторонам света.

Существует мнение О.А. Ульчицкого, что синташтинские поселения являлись своего рода разросшимися большими жилищами (а не протогородами), не носившими никаких культовых функций. Ряд археологов, также, полагает, что сакральными функциями у синташтинцев были наделены только захоронения. Однако представляется неправомерным считать отличия планировки синташтинских поселений от более поздних образцов основанием для таких выводов. Они, как и более поздние города, являлись административно-религиозными центрами, организовывавшими определенную территорию. Несомненно, Аркаим строился по единому плану с развитой системой коммуникаций. Композиция подчинялась правилам, имевшим религиозно-обрядовую основу. Сам факт производства металла в рассматриваемый период имел сакральный смысл. Четкая центричность планировки, в определенной мере, может быть признана продолжением переднеазиатской традиции строительства круглых в плане храмов. Например, таких как храм Тепе Гавра в Северной Месопотамии (III тыс. до н. э.), храм Дашлы-3 в Северном Афганистане (XVII в. до н.э.), храм Кутлуктепе в Бактрии (V в. до н.э.), храм Кой-Крылган-Кала в Хорезме (IV в. до н.э.). Характерно, что эти сооружения тоже были связаны с местными домусульманскими культами зороастрийского толка.

Установлено, что поселения синташтинцев стали воплощением привнесенных в регион архитектурно-градостроительных традиций. Системы оборонительных укреплений и ливневой канализации в том законченном виде, в котором они здесь существовали, могли быть сформированы только в течение длительного времени. Архитектурные особенности, воплощенные в Аркаиме, перекликаются с приемами, существовавшими на территории

Анатолии и Средней Азии, которые были высоко развиты еще в период неолита. Например, поселения Хаджилар и Демирчиуйук (Анатолия) обладали аналогичной, хотя и не до конца сложившейся планировкой. В среднем течении Амударьи найдены остатки поселений с планировкой аналогичной Арканму и Синташте, относящиеся к IX – VII векам до н.э.: Усты-кала, Шор-депе, Одей-депе в Чарджевском оазисе и Сазаклы-депе, Хазарек-депе в Гарабекевюлекском оазисе.

Принципы формирования жилищ отличались преемственностью, основанной, в частности, на преобладании леса как строительного материала. В эпоху бронзы дальнейшее развитие получил тип каркасно-столбового дома, реже применялся сруб. Выделявшимся из общего ряда явлением стали жилища синташтинцев, которые тоже были каркасно-столбовыми, но отличались четко сформированной структурой с функциональным зонированием пространства на входную, спальную и ритуально-хозяйственную части. В последней имелись погреб, колодец и печь.

В период раннего железного века в северной части края жили оседлые племена, южная часть принадлежала кочевым сообществам, разным в разное время. Для анализа наследия кочевников регион Южного Урала необходимо территориально расширить, т.к. эти сообщества перемещались далеко за принятые в исследовании границы.

Сосуществовали два способа освоения территории, характерные для оседлых и кочевых племен. У оседлого населения сохранялась преемственность градостроительных принципов: укрепленные поселения являлись центрами для массива неукрепленных поселков, располагались единными линиями, пересекавшими территории племен вдоль рек. Способ освоения территории и пространства кочевой культурой основывался на возведении на ней значимых для данной этнической группы сооружений, особенно мемориального характера. Из сохранившихся памятников

кочевников наиболее интересны курганы с глубокими просторными могилами, стенки которых были ориентированы по сторонам света.

Жилые постройки железного века, разнообразные по планировке и конструкции, были следующим шагом в развитии архитектурных приемов, встречавшихся в бронзовом веке. Таким образом, навыки строительства преемственно передавались.

Система сакральных мест и могильников региона в железном веке значительно развилась. Погребения оседлого населения отличались особой ориентацией в пространстве – не по сторонам света, а по направлению к реке, которая, вероятно, играла важную роль в погребальном обряде. Ранее у оседлых племен встречалась пространственная ориентация захоронений и поселений только по сторонам света.

Таким образом, наиболее значительными памятниками древности можно признать:

- палеолитический пещерный культовый комплекс;
- «страна городов» синташтинской культуры бронзового века;
- появление кочевого способа освоения территории – строительство курганов как стационарных пространственных ориентиров.

Все памятники рассматриваемого и последующих периодов можно разделить на «традиционные» типы, которые сформировались и длительно бытовали на Южном Урале, и «привнесенные» типы, которые появились в регионе вместе с мигрировавшим населением. Установлена связь архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала древнего периода с районами Арало-Каспия, Средней Азии, Анатолии и Сибири.

Гл. II. Памятники средневековья (VI – начало XVIII вв.)

Характер развития территории Южного Урала заставляет расширить временные границы средневекового периода до XVIII в. В работе рассмотрены предпосылки и факторы, повлиявшие на формирование

архитектурно-градостроительного наследия. Важнейшими из них были: географические, климатические и ландшафтные особенности; появление на территории региона всех известных кочевых сообществ; постепенное формирование башкирского, казахского (киргиз-кайсаки), коми-пермяцкого, удмуртского народов; миграции русского населения; процесс развития верований и культуры этнических групп; сложение строительной культуры и ментальных предпочтений населения в области архитектуры и градостроительства.

Основными принципами расселения оставалось сосуществование кочевого и оседлого способов освоения пространства и расположение населенных пунктов по рекам как основным магистралям. Большинство поселков оседлого населения были неукрепленными. Укрепленные поселения в раннем средневековье встречались малые, средние и большие. В XIV-XV веках сформировался еще один тип – усадьбы феодалов. Анализ описаний поселений свидетельствует, что форма плана, продолжала определяться рельефом местности. Планировка оставалась нерегулярной, тяготеющей к центричной или линейной.

Изменение типологии поселений и сооружений во многом явилось следствием новых миграций этнических групп населения. Экспансия русской градостроительной культуры началась с южных границ региона в XVI веке и продолжилась в XVII веке на северных рубежах территории. Крепости и остроги (казачьи городки) явились заметным новшеством в системе расселения, которое положило начало ее коренным изменениям. Это были Уфа – 1574 г., Мензелинск – 1586 г., Бирск – 1574 г., Солеваренный городок (Табынск – 1574 г). Анализ системы расселения показал, что в период позднего средневековья существовало сознательное преемственное расположение поселений, которые строили на местах прежних поселков кочевников (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.).

Русские крепости и остроги (казачьи городки) строились по всем правилам фортификации, но без графического плана по «росписям». Рельеф играл огромную роль в сложении формы укреплений и планировочной структуры поселения. Он определял нерегулярность, изломанность улиц и их характерное радиальное расположение. Такую композицию русских крепостей можно считать преемственным развитием планировочных принципов более древних укрепленных поселений.

Жилые дома раннего средневековья продолжали местные архитектурные традиции, которые переходили от протоэтнической группы населения к формировавшейся народности. Они представляли собой сооружения каркасно-столбовой и срубной конструкции. Встречались полуземлянки прямоугольные в плане. Планировка этих домов была аналогична помещению для богослужений у удмуртов – куале, которое существовало в южноуральских деревнях до XIX века. С приходом русских появились традиционные формы архитектуры казаков – каркасные дома из деревянных щитов, переплетенных лозой и обмазанных глиной.

Система сакральных мест Южного Урала отличалась наибольшей преемственностью. Активно использовались как вновь построенные святилища, так и более ранние, в том числе, пещерные. Многие пещеры и камни были известны с периода палеолита и сохраняли свое значение до Нового времени. Об этом свидетельствуют проводившиеся там ритуалы и использование пещер отшельниками.

Памятники кочевников сохранились хуже, чем наследие оседлого населения. Тюрки имели как передвижные, так и стационарные типы жилищ, которые строили на сезонных площадках (зимних и летних). С известной осторожностью, опираясь на археологические данные, а также на свидетельства современников и путешественников XVIII века, можно утверждать, что у кочевого населения в золотоордынский период существовали крупные стационарные сезонные поселения. Кочевые

сообщества в определенной степени перенимали градостроительные традиции оседлого населения, как русского, так и Волжской Булгарии. Их зимние поселения по свидетельству современников (казаков) могли представлять собой укрепленные городки. Переносные жилища – юрты – были круглыми в плане с куполообразным верхом. По роскоши и удобству они часто не уступали домам оседлых соседей.

К наследию кочевников VI – XIV веков относятся курганы (в том числе «с усами», состоявшие из одного большого кургана и отходивших от него на восток двух дугообразных гряд), жертвенно-поминальные комплексы и могильники, которые являлись прообразом последующих языческих святилищ. Важное место в наследии кочевников занимали каменные антропоморфные стелы, отмечавшие «свое» пространство и пути движения в нем. К погребально-поминальным сооружениям принадлежали и ранние мусульманские комплексы, явившиеся своеобразной переходной формой от жертвенно-поминальных оградок к мавзолеям. Пространство, заключенное в поминальные круги, наделялось сакральным смыслом, и считалось определенным родом. Следующий этап развития культово-мемориальных сооружений – мавзолей золотоордынского времени, которые возводились над погребениями легендарных соплеменников. В позднесредневековый период (с XIV века) встречались беспортальные и портальные мавзолеи, строившиеся из камня, кирпича и самана. К беспортальному типу относились мавзолеи Хусейн-бека, Малое Кесене, Жангыз-Агаш, Тепляри. Портальные мавзолеи: Атчергат на реке Увельке, Тепляри, мавзолей Тура-хана, Кесене. Архитектурная традиция строительства мавзолеев сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и золотоордынских городов Поволжья. Наиболее близкими прототипами следует считать шатровые памятники Хорезма. Эти мавзолеи широко использовались для отправления и исламских, и языческих обрядов в средневековый и последующие периоды.

В целом, наиболее значительные памятники средневековья:

- курганы и жертвенно-поминальные комплексы кочевников, в том числе «курганы с усами»;
- каменные антропоморфные стелы кочевников;
- мусульманские мавзолеи золотоордынского периода
- первые русские крепости (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.).

Гл. III. Наследие периода российской колонизации региона (вторая половина XVIII – 50-е годы XIX века)

Формально территория Южного Урала уже принадлежала России, но количество русских поселений в регионе было очень небольшим. Начиная со второй четверти XVIII века наиболее важными факторами, повлиявшими на формирование архитектурно-градостроительного наследия стали: полномасштабная русская колонизация края; активизация торговли с народами Средней Азии, Индии, Персии; разработка полезных ископаемых и зарождение металлургической промышленности; появление золотодобычи; распространение на завоевываемые территории православной культуры, борьба с расколом; политика России в области строительства регулярных городов-крепостей, распространения архитектурных стилей барокко и классицизм; миграции и многонациональность населения; географические, климатические и ландшафтные особенности.

Несмотря на то, что в целом со второй половины XVIII века население Южного Урала становится оседлым, до конца столетия сохранялась группа «кочевых» деревень, которые возникали и исчезали в зависимости от переселений обитателей.

В основе оседлой системы расселения региона лежали три основных элемента: прежние поселения, строительство русских укрепленных линий и промышленное освоение края. Это позволяет выделить три типа памятников градостроительства рассматриваемого периода.

Первый – это города и села, которые возникли как опорные пункты на месте прежних поселений (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.). Несмотря на

многочисленные попытки упорядочить застройку, центральные части поселений не вполне соответствовали регулярным градостроительным принципам. Присутствовали радиальные элементы, обусловленные ландшафтом.

Второй тип – это крепости и редуты, основанные в рамках укрепленных линий после строительства г. Оренбурга в 1735 году. Их планы отличались регулярностью, использовались «типовые проекты», которые в целом соблюдались. Большая часть крепостей располагалась на равнине, и только река иногда нарушала прямоугольную форму укреплений (Верхнеуральск и др.). Относительно крупные поселения имели форштадт. Следует выделить крепости с ярко выраженным торговым назначением – Оренбург и Троицк. При них на противоположной стороне реки были построены меновые дворы. Часто наблюдалось совпадение расположения крепостей с более древними поселениями (Миасская крепость, Челябинск). Это определялось тем, что основными факторами, определявшим выбор площадки, как и ранее, являлись потребности обороны и близость реки.

Города-заводы строились, в основном, вдоль Уральского хребта в горных и предгорных районах. Необходимо было присутствие двух рек (судоходной транспортной и несудоходной для плотины), а также наличие руды и леса, являвшегося топливом. Для южноуральских заводских поселений была характерна меньшая величина, чем у среднеуральских. Это было обусловлено тем, что все заводы принадлежали частным владельцам, часто менее богатым, чем на Среднем Урале. Только два из них были переданы в казну в конце XVIII века. Свою роль сыграло и ограниченное количество леса в регионе. Принадлежность частным лицам и характер рельефа повлияли на особенную нерегулярность планировки городов-заводов Южного Урала. Анализ планов показывает, что при соблюдении общего принципа прямоугольной планировки жилые массивы редко были параллельны друг другу и, как правило, повторяли характер рельефа:

Кыштым, Касли, Сатка, Златоуст и др. Часто даже в пределах одного массива селитьбы группы прямоугольных участков имели разные направления. Композиционно наличие пруда и реки приводило к отсутствию замкнутости застройки и визуальной связи ее с окружающим ландшафтом. Такие объемные природные доминанты, как горы, водоемы, лесные массивы играли большую роль в пространственной структуре городов-заводов и, часто были значительнее, чем искусственные сооружения.

Специфическим для Южного Урала градостроительным проектом начала XIX века можно назвать создание Новолинейного района, расширившего территорию региона за счет киргиз-кайсацких земель. Станицы, названные в честь побед русской армии (Париж, Берлин, Фершампенуаз, Варна, Чесма и т.д.), с момента основания получили утвержденные регулярные планы с площадью крупных размеров для казачьего круга в центре. Новолинейные крепости (30-е гг. XIX в.), из которых сохранились Наследницкая и Николаевская, можно отнести к монастырскому типу с башнями. Они не соответствовали уровню развития артиллерии XIX века. Строительство в этот период таких ретро-крепостей не характерно для истории архитектуры Российской империи. Наиболее вероятно, что они являлись данью традиции строительства мастеров Далматовского монастыря.

Ко второй половине XVIII – середине XIX веков относится формирование дошедшего до нас наследия этнических групп региона. Основную часть населения Южного Урала к середине XVIII века составляли башкиры. На западе и северо-западе жили болгары и удмурты, на севере – потомки угров (ханты), на юге и юго-востоке киргиз-кайсаки (казахи). В результате миграций (принудительного переселения казаков) христианские и исламские конфессиональные группы в регионе получили неоднородный состав. К христианскому (православному, лютеранскому и католическому) вероисповеданию относились русские, украинцы, нагайбаки (крещеные

татары), немцы, поляки и др. Особенностью региона являлось значительное количество мусульман (башкир, казахов, татар), в том числе переселенцев. Третьей конфессиональной группой были язычники – марийцы (черемисы), мордва, удмурты (вотяки).

На формирование градостроительного наследия значительное влияние оказала политика России в области распространения регулярных планировочных принципов, которые необходимо было сочетать с особенностями традиций групп населения, с их порой отличным от русского бытовым укладом. В XVIII веке для планировки поселений и усадеб мусульманских и языческих групп населения была характерна значительно меньшая регулярность, чем для русских, украинских и др. Поселения состояли из небольших кварталов, объединявших близких родственников. Группы домов соединялись сообщающимися дворами. У языческой части населения, в том числе формально крещеных семей, отмечалось особенно свободное размещение построек, расположение их под разными углами друг к другу. Характерно наличие летнего помещения (второго дома), являвшегося одновременно домашним храмом («кудо» и «куа»).

В первой половине XIX века характер этнического наследия меняется, планировочные приемы основывались уже не на национальных традициях, а на регулярных принципах. Тем не менее, в народном зодчестве принципы регламентации строительства и регулярной перестройки деревень часто соблюдались только внешне. Реальное внутреннее устройство усадеб определялось национальными бытовыми предпочтениями. Анализ описаний показывает, что дома мусульманских и языческих групп населения могли иметь фасады в классическом стиле и совсем иные планировку и внутреннее пространство.

Номенклатура жилищ определялась преимущественно двумя факторами: этническими традициями и наличием строительных материалов. В северной лесной зоне из бревен часто выполнялись даже временные летние

постройки, в степной зоне преобладали мазанки, полуземлянки и наземные жилища из сырцового кирпича. Еще одним видом массовой застройки были «образцовые» дома, построенные по проектам, присылаемым из центра в приложениях к планам поселений. Характерны также усадьбы заводоладельцев и управляющих.

Появление архитектуры в стиле барокко в регионе совпало с основанием русских крепостей – вторая треть XVIII века. Барочные памятники на Южном Урале единичны. С 70-х годов XVIII века в регионе – появился классицизм. Существует мнение А.М. Раскина, что классицизм в целом в уральском регионе распространился только в начале XIX века. Проведенный автором анализ памятников показывает, что на Южном Урале церкви в классическом стиле уже достаточно характерны в последней трети XVIII века. Западывание стиля, в основном, свойственно остальным типам памятников. С другой стороны в архитектуре церквей заметны барочные элементы, которые сохраняются на протяжении всех первых пятидесяти лет XIX века. Это объясняется многочисленными перестройками храмов и устойчивостью традиций в отдаленном от столиц регионе. Например, типичные для барокко горнозаводской зоны восьмерики завершения присутствуют в церкви Сошествия Св. Духа в Кыштыме (1770 г.). Подобные формы встречаются в среднеуральской архитектуре – Спасо-Преображенская церковь в селе Каширино Кунгурского района (1745 г.), не сохранившаяся Старо-Златоустовская церковь в Екатеринбурге (1755 – 1768 гг.).

Классицизм перешел в зрелую стадию с конца 10-х – 20-х годов XIX века (сельские церкви: Знаменская с. Воскресенское, Покровская в селе Большой Куяш и др.).

Особое значение для формирования наследия имело появление на Южном Урале в начале XIX века заводских архитекторов. Этими зодчими созданы ансамбли зрелого и позднего классицизма в Златоусте и Каслях. Стилистический анализ памятников показывает, что на период зрелого

классицизма приходится творчество М.П. Малахова, А.И. Постникова, И.И. Свизева и целого ряда не установленных, часто не профессиональных архитекторов. Период позднего классицизма связан на Южном Урале с деятельностью Ф.А. Тележникова, Генриха Гопиуса и, в определенной степени, с проектами А.П. Брюллова. Памятники позднего классицизма характерны относительно скромным декором и плоскостной композицией фасадов. Промышленное и гражданское строительство Южного Урала взаимно обогатили друг друга в декоративной области. Черты, свойственные промышленному строительству, – рационализм, подчеркнутая монументальность, часто привносились в гражданские и культовые здания. И наоборот, заводские постройки украшали формами, характерными для гражданской архитектуры. В городах-заводах встречаются интересные примеры культовых сооружений зрелого классицизма. Выделяются ротондальные церкви – Введенская в Миньяре и Сретенская в Илеке. Необычным элементом наследия стала базиликальная церковь с двумя колокольнями в Катав-Ивановске, которая была выполнена в соответствии с личными вкусами заказчиков (Белосельских-Белозерких).

Из-за удаленности региона стилевая архитектура прививалась постепенно, встречалось смешение классических и фольклорных элементов в декоре (раскрепованные плиты вместо капителей, горизонтальные пояски на стволах колонн, модульоны неклассических форм, ниши и наличники древнерусского рисунка, типичный уральский орнамент «ступенчатые сосульки» и т.д.). Для южноуральского классицизма характерно также упрощение рисунка ордерных элементов, например, профилей карнизов. С другой стороны, в оформлении традиционных жилищ наблюдались черты стилевой архитектуры (своеобразные варианты пилястр, ленты орнамента «меандр»). К необычности декоративных решений приводило, также, использование характерных местных материалов, особенно чугуна, из которого выполняли решетки, колонны и многие другие элементы.

Преимственность материалов и декора в большой степени объяснялась артельным способом строительства того времени. На Южном Урале работали местные мастера (например, из Далматовского монастыря).

Таким образом, наиболее значительными памятниками рассматриваемого периода на Южном Урале следует признать:

- укрепленные линии и русские регулярные крепости этих линий;
- ансамбли центров городов-заводов Южного Урала: Кыштыма, Златоуста, Каслей, Катав-Ивановска и других, находящиеся в разной степени сохранности;
- этнические поселения нагайбаков и других народностей (Париж, Фершампенуаз и др.);
- Новолинейные крепости и станицы (Николаевская, Наследницкая, Берлин, Варна и др.);
- отдельные памятники промышленного, культового, общественного и жилого зодчества.

Гл. IV. Наследие эпохи промышленной революции

(60-х годов XIX – начала XX века)

Во второй половине XIX – начале XX века значительно изменились факторы, влиявшие на формирование наследия. Теперь это были: железнодорожное строительство; перепрофилирование и развитие промышленности, многоукладность экономики; дальнейшая разработка полезных ископаемых; государственная политика в области строительства городов на Урале и в Сибири, переселенческое движение; появление науки о городе, прогрессивных способов организации строительного дела и законов об управлении городом в Российской империи; формирование новой стилистики архитектуры (русско-византийского, неорусского стилей, модерна, неоклассицизма); особенности региона и его многонационального населения; географические, климатические и ландшафтные характеристики. Строительство заводов и фабрик как градообразующий фактор на Южном

Урале имело меньшее значение, чем в центральной России. По сравнению с XVIII – первой половиной XIX века более скромную роль начинают играть национальный и климатический факторы. Переселенческое движение не изменило существенно этнический состав населения региона, но в наиболее крупных городах некоторые конфессиональные группы увеличились до уровня, позволявшего строить культовое здание. Это привело к массовому появлению в регионе костелов и синагог.

В соответствии с этими градообразующими факторами сформировалась иерархия городов и поселков в системе расселения края. Появились новые градостроительные типы – железнодорожные узлы и рудничные поселки. Скачкообразно увеличились размеры административно-торговых и заводских поселений, расположение которых соответствовало основным веткам железных дорог. Остальные населенные пункты остановились в развитии. В отдельную отрасль можно выделить переселенческое строительство, так велик был его масштаб в железнодорожных узлах. Центры наиболее крупных поселений подвергались уплотнению за счет размещения на участках дополнительных зданий. Вокруг городов образовались пояса дачных поселков.

Были основаны некоторые новые заводы, например, Балашовский доменный в Аше и Карабашский, но в целом развитие городов-заводов в конце XIX – начале XX вв. не было активным. Качественной перепланировки не произошло, наблюдалось только количественное разрастание поселений вокруг практически неизменных центров. Более других увеличился Миасс, что определялось ростом золотодобычи. Дошедшая до нас застройка исторической части большинства административных городов региона сложилась в конце XIX – начале XX века. Появились новые типы зданий и архитектурные стили, отвечавшие экономико-политическим условиям.

Как и в целом в России, города Южного Урала развивались за счет слияния с предместьями. Такая экстенсивность роста привела к

живописности планировки. Анализ генеральных планов показывает, что на Южном Урале наблюдалась их нерациональность, наличие пустырей и чересполосицы. Промышленная революция вызвала к жизни новый уровень благоустройства городов, но благоустраивались только наиболее крупные поселения. В относительно рентабельных заводах, где произошла модернизация производства, значительно усложнились объемно-пространственные характеристики самих промышленных территорий. Увеличились площади заводов, появились крупномасштабные горизонтальные элементы – больших размеров цехи, складские здания. Разнообразнее стали вертикальные доминанты, прежде всего заводские трубы и открытое оборудование, подвесные дороги, градирни и т.п. Введение новых видов транспорта – канатных дорог, вертикальных подъемников, а также железных дорог – внесло существенные изменения в композицию заводов. Особенностью южноуральских городов-заводов является сохранение крупной промышленной территории в центре города. Если в целом в городах России заводы находились на периферии и не влияли на композиционные и стилистические особенности центра, то в городах-заводах промышленная территория продолжала активно определять облик центральной части поселения. Крупный масштаб промышленной территории с новым оборудованием и транспортом менял и масштаб центра города-завода.

В архитектурном решении застройки потерял свое первостепенное значение природно-климатический фактор. Использование строительных материалов перестало зависеть от их неперемного наличия в данной природной зоне региона. Изменилась стилистика архитектуры. В храмовом зодчестве в 1850-е – 1880-е годы появляется сначала «Тоновский» стиль, а затем русско-византийский (церкви Одигитриевского монастыря в Челябинске, собор в Орсьбурге и др.).

Неорусский стиль появился одновременно со столицами в конце 1850-х годов (здание Цейхгауза степного войска в Оренбурге – 1855 г., Дмитриевская церковь в с. Алабуга Челябинской области – 1850-е гг. и др.). В дальнейшем для региона типично смешение вариантов неорусского стиля. В 1880-х – 1890-х годах распространилась версия с оштукатуренной поверхностью стен и обилием разнообразного декора: древнерусского, ордерного и, особенно, барочного. Древнерусский декор более характерен для культового зодчества, а лепной барочный – для особняков.

«Кирпичный» стиль получил широкое распространение после возведения Самаро-Златоустовской железной дороги, т.е. с 1890-х по 1917 годы. Это на 20 лет позже, чем в столицах. В 1890-х годах он отличался некоторой сухостью деталей, простотой и ясностью объемов. Впоследствии «кирпичный» стиль развился и даже приобрел не свойственные ему декоративные элементы, заимствованные из ордерной системы и памятников неорусского стиля. В начале XX века эти два стиля в архитектуре региона переплелись. В «кирпичном» стиле появились готические и ордерные мотивы декора. В культовом и жилом зодчестве иногда трудно отнести сооружение к тому или другому направлению. Неизменными остались только более простые, чем в неорусском стиле, объемные решения зданий.

Модерн появился в самом конце XIX века, т.е. запаздывания стиля по сравнению со столицами практически не было. Его раннюю стадию можно охарактеризовать как интернациональную версию. Характерны дом купца А.А. Маца в Орске, а также особняки по пр. Коммунаров, 45 и по ул. Комсомольской, 44 в Оренбурге. После 1905 года на Южном Урале декор модерна начал переплетаться с ордерными элементами и возник эклектичный вариант стиля (железнодорожный вокзал в Орске, магазин Валеева в Челябинске, пассаж Яшуевых в Троицке, банк по ул. Ленинской, 28 и здание по ул. Кирова, 9 в Оренбурге). Появился также своеобразный вариант, в котором переплетаются общие принципы модерна с характерным

декором «кирпичного» направления (Особняк Аксенова в Орске, Народный дом в Кыштыме, школа в селе Бродокалмак).

Деревянный модерн совмещал следование столичным образцам с традиционными приемами планировки, конструкции и декора, характерными для местных мастеров. Особенно часто декоративные формы модерна переплетались с резьбой деревянных фасадов. Кроме того, в дереве имитировались и каменные формы модерна – башни, бельведеры. Наибольшая объемная выразительность проявилась в купеческих особняках (Данцингера, Рябинина в Челябинске и др.). Характерно обращение к скульптурной декоративной детали, а цветные изразцовые панно практически не применялись. Главное место среди сооружений модерна на Южном Урале занимали торговые здания, было значительное количество особняков, несколько меньше доходных домов и общественных зданий.

Для культового деревянного зодчества была характерна наиболее консервативная организация строительства. Церкви в селах возводились местными мастерами. Поэтому бытовали здания традиционной конструкции и архитектуры, но нередко с чисто декоративными элементами классического декора (Муратовка, Тюлюк и др.).

Неоклассицизм распространился на Южном Урале, как и в центральной России, в конце 1900-х – 1910-е годы. Он был представлен в архитектуре общественных зданий и городских особняков. Характерными примерами являются: здание страхового общества по ул. Советской, 60 в Оренбурге (1916 г., арх. И.Ф. Курецкий), народный дом в Челябинске, особняк в Оренбурге по ул. Кирова, 28 (1912 г.), особняки в Сатке.

Мусульманские этнические группы населения при внешнем использовании новых архитектурных стилей сохраняли планировочные приемы и элементы декора, характерные для их традиции (например, гаремы).

Наиболее значительными памятниками второй половины XIX – начала XX века на Южном Урале являются:

- ансамбли центров исторических городов: Верхнеуральска, Троицка, Челябинска и других;
- ансамбль города-завода Миасс;
- переселенческий городок в Челябинске;
- характерные железнодорожные сооружения (депо в Верхнем Уфалее, объекты Челябинского железнодорожного узла и др.;
- отдельные памятники промышленного, культового, общественного и жилого зодчества.

Гл. V. Принципы сохранения и использования регионального архитектурно-градостроительного наследия

Практически все периоды развития региона воплощены в памятниках архитектуры, археологии, истории и монументального искусства. Археологическое наследие особенно интересно сочетанием памятников разных групп населения многих эпох на относительно небольшой территории. Большой интерес представляют объекты культовой архитектуры XVIII – начала XX века. Наряду с православными храмами наследие включает сохранившиеся мечети, католические костелы и синагоги.

В советский период на Южном Урале происходило планомерное уничтожение культовых зданий. Целый ряд памятников находится в полуразрушенном состоянии и требует срочной консервации и реставрации (церкви в поселках Алферовка, Воздвиженка, Ильинка, Пугачевский, Пономаревка Оренбургской области; церкви в поселках Багаряк, Большой Куяш, Беликуль, Булзи, Илек, Лейпциг, Муратовка, Нижнепетропавловское, Попово, Сугояк, Урукуль Челябинской области и другие). Общий характер разрушений различается в горнозаводской и в степной (сельской) зоне. Церкви заводов в советский период в основном использовались как склады. Их завершение было утрачено, но фасады сохранили свой первоначальный

облик. Например, церковь Дмитрия Солунского при Симском заводе, церковь Иоанна Предтечи в Катав-Ивановске и другие. В ряде случаев фасады храмов были искажены пристроями (церковь Рождества Христова в Юрюзани, одноименная церковь в Усть-Катаве, церковь Святого Николая в Кусе и др.). Сельские храмы в советское время, как правило, не перестраивались и разрушались постепенно, хотя и намеренно. Встречаются здания с утраченным завершением, но чаще разрушались стены, часть куполов, колокольня и т.д. Особенную тревогу вызывает состояние деревянных храмов, которые в настоящее время продолжают страдать от вандализма местных жителей (церкви: Казанской Богоматери в станице Лейпциг, Дионисиевская в деревне Муратовка Челябинской области и др.). Мусульманское культовое наследие сохранилось значительно хуже христианского. Наиболее интересные объекты находятся в Оренбурге, Оренбургской области (п. Ильинка, г. Сорочинск) и городе Троицке Челябинской области.

Уникальным следует признать индустриальное наследие региона, связанное с созданием рудников, заводов металлургического производства, традиционных промыслов по обработке металла и камня (Касли, Куса, Златоуст). Десять заводов на Южном Урале имеют статус памятников промышленной архитектуры (Аша-Балашевский завод, железоделательные заводы в Миньяре и Симе, медеплавильные заводы в Миассе, Карабаше, доменные заводы в Кусе, в Верхнем Уфалее, комплекс Пороги и др.). По степени концентрации, сохранности и уникальности индустриальное наследие региона не имеет аналогов в России.

Выполненное исследование посвящено досоветскому наследию, но, рассматривая принципы сохранения и использования памятников, нельзя игнорировать его связь с советским периодом. Поскольку наследие всех эпох находятся на одной территории, оно должно использоваться совместно.

Наследие советского периода это, прежде всего города Магнитогорск, Орск, Озерск, Снежинск, Трехгорный, Новогорный.

В условиях постоянной перестройки городов проблема определения круга памятников, подлежащих охране, консервации и реставрации чрезвычайно актуальна. Представленное в предыдущих главах исследование позволяет определить исторические хозяйственно-культурные типы, характерные для Южного Урала, а также выделить подлинные памятники архитектуры и градостроительства, обосновать степень их ценности.

Настоящая работа развивает принципы изучения, охраны, консервации и реставрации памятников, заложенные в уральской программе «Каменный пояс» А.Э. Коротковского, Г.С. Заикина и А.А. Старикова, в которой ведущее место отводится памятникам промышленного зодчества. Не отрицая типологического принципа, в основу предлагаемой программы как основной положен средовой градостроительный подход. Наследие рассматривается как важнейшая часть городской среды, в которой должна сохраняться «память места». Большое значение придается, также, природно-климатическому и этническому факторам, взятым в исторической динамике.

В основу определения ценности архитектурно-градостроительных памятников Южного Урала положены концепция Г.В. Есаулова о культурно-экологической таксономии наследия и теория А.С. Щенкова об основных аспектах историко-культурной ценности наследия.

В соответствии с особенностями региона предлагается новая классификация *градостроительного наследия* по историческому, в том числе функциональному и этнокультурному признакам. В основу систематизации *стилевой архитектуры*, кроме самого стиля, положены типологические, хронологические, территориальные и конструктивные признаки. В определении ценности памятников основное место занимают специфические региональные черты, а также типичность или уникальность их для Южного Урала. *Народное зодчество* и *третий пласт* разделяются по национальным,

территориальным, конструктивным параметрам. Уникальность и характерность объекта определяется его местом в становлении архитектурных традиций этнических и субэтнических групп региона. В основе этих классификаций лежат исторический и типологический принципы, которые дополнены «линейными связями» взаимовлияний архитектурно-градостроительных традиций различных этнических групп населения региона.

На основе выявленного самобытного потенциала южноуральских архитектурно-градостроительных памятников разработаны принципы их использования в экономической и социальной сферах, в деятельности по просвещению и образованию населения. Основными направлениями использования являются: туризм и популяризация архитектурно-градостроительного наследия; развитие регионального варианта архитектуры в рамках общих российских тенденций; архитектурное, искусствоведческое и дизайнерское образование.

Автор выделяет следующие общие направления туристического использования памятников: экологическое, историко-познавательное, историко-мемориальное, этническое, паломническое (христианское, мусульманское и языческое).

В настоящее время в регионе многие памятники и целые комплексы не востребованы. На Южном Урале развит в основном экологический туризм (Игнатьевская пещера, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, Саткинский национальный парк «Зюраткуль» и др.).

На базе выявленных хронологических границ пяти основных этапов развития архитектурных форм (включая советский) автором определены наиболее значимые комплексы наследия региона: историко-познавательные и историко-мемориальные («Оренбург – губернский город», «Верхнеуральск – заповедник конца XIX в.», «Кыштымско-Каслинский горный округ», «Златоуст», «Троицк – торговый город», «Миасс – город золотодобытчиков»

и др.); этнические («Новолинейный район – место компактного проживания малой народности нагайбаков», «Наследие кочевников» и др.); паломнические («Остров Веры», «Аркаим», «Игнатьевская пещера» и др.).

Проведенное исследование доказывает необходимость комплексного решения проблем охраны архитектурно-градостроительного наследия и природной среды Южного Урала, а также повышения значения наследия в системе рекреационных территорий. Природная среда должна быть сохранена как неразрывная часть контекста памятника. В предыдущих главах определены объекты, характерные для разных ландшафтных зон: приозерной, приречной, горной, степной. Характерно, что удаленность отдельных памятников способствует сохранению неразрывной связи их с природным окружением.

Выделяются следующие типы архитектурно-рекреационных образований: архитектурно-природные заповедники; архитектурно-ландшафтные парки, основой формирования которых являются выдающиеся объекты наследия; историко-ландшафтный (мемориальный) парк.

Типы музейных образований неразрывно связаны с системой приоритетов, сложившейся к настоящему моменту в регионе. Идентификация архитектурно-градостроительного наследия региона с точки зрения «свое» – «чужое» тесно связана с отношением основной части населения к природным феноменам края. Особенно значим этот аспект для объектов, носящих сакральную функцию, многих озер, пещер и гор, которые издавна почитались как святые. В настоящее время нельзя не констатировать тенденцию возрождения интереса к сакральной топографии региона и стихийного почитания этих мест (посещение и ритуалы, например, завязывание ленточек).

Этническая специфика в настоящее время тоже является чрезвычайно значимым для потребителя фактором ценности наследия. Если природная обусловленность экспонирования архитектурно-градостроительного

наследия основывается на специфике Южного Урала, то интерес к этническим традициям и истории характерен для большинства периферийных регионов. В настоящее время существует потребность компенсировать насильственное прерывание культурных традиций этнических групп в советский период, что делает актуальным создание этнографических музейных образований. Основными формами этнического наследия на Южном Урале являются: историческое поселение; архитектурно-этнографический парк, на базе исторически сложившихся образований характерной этнической группы.

Анализ состояния сети музеев на Южном Урале показывает, что в настоящее время она активно развивается за счет очень небольших предприятий, в основном историко-краеведческой и этнографической направленности. Подавляющее большинство таких музеев создается по инициативе «снизу», в большой степени за счет энтузиазма жителей, особенно представителей этнических общин и казачества. В целом в регионе преобладают краеведческие, исторические, мемориальные и художественные музеи. Недостаточно представлены археологические, историко-архитектурные и этнографические музеи. Исключениями являются небольшие музеи в Новолинейном районе (Парижский, Фершампенуазский).

Градообразующее и стилообразующее значение наследия выражается в использовании традиций в современной архитектуре. На Южном Урале в настоящее время остро стоит проблема взаимосвязи и содержательного соответствия сложившегося и вновь формируемого при реконструкции исторических территорий архитектурно-градостроительного образа. Решение этой проблемы должно включать сохранение: композиционно-пространственной целостности исторической части поселений, масштаба среды, выразительности общего силуэта и панорам, местных строительных и художественных традиций. Особое значение имеет современное использование ценных исторических зданий и градостроительных систем

прошлого. Проведенный в предыдущих главах исследования анализ сложившейся на Южном Урале архитектурно-градостроительной ситуации позволяет развить и конкретизировать реконструкцию исторической архитектурной среды.

Памятники архитектуры все шире включаются в современную жизнь города. Перспективным механизмом сохранения архитектурно-градостроительного наследия является передача его в доверительное (трастовое) управление, что позволяет избежать приватизации памятников. К сожалению такой опыт, распространенный за рубежом, не нашел еще применения на Южном Урале.

Методы и приемы работы с памятниками архитектуры и градостроительства зависят от отношения общества к проблемам историзма и преемственности, от степени политизированности его мировоззрения. Современная картина мира характерна множественностью взглядов, мозаичностью, и динамичностью. Именно эти черты осознаются в настоящее время как ценность. Мировоззренческий «эклектизм» приводит к популярности эклектических направлений в архитектуре, ориентации на них в формировании современного варианта региональной архитектуры. Для Южного Урала некоторая эклектичность была основополагающей чертой всех архитектурных стилей Нового времени. Особенно большое воздействие на архитектурную практику Южного Урала оказывает наследие конца XIX – начала XX века. Важную роль играет и тот факт, что этот период был одним из моментов экономико-политического расцвета региона и определил облик исторической части многих современных южноуральских поселений. Результатом действия всех этих факторов становится появление неомодерна, нового византийского стиля, псевдорусского стиля, нового классицизма, необарокко и других подобных исканий.

На современном этапе понятие «архитектурная школа» на Южном Урале преждевременно рассматривать как целостную систему самобытных

творческих приемов. Более правильно говорить о региональном варианте архитектуры. Воздействие наследия на современную архитектурную практику принимает следующие формы: использование архитектурно-градостроительных традиций, архитектурное цитирование, стилизация, воссоздание и строительство архитектурных объектов.

На Южном Урале существуют города, в которых остались только отдельные островки среды досоветского времени. Автором проанализирован широкий массив современных сооружений, которые вписаны в историческую среду. Интерес региональных зодчих к работе в таких пространствах в настоящее время очень высок. Правомерно говорить о сложившейся системе приемов вписывания новых объектов в характерную историческую среду, в основном конца XIX – начала XX веков. В их число входит соблюдение масштаба застройки, использование местных декоративных приемов и материалов, сохранение исторического силуэта.

Формирование региональных особенностей архитектуры в большой степени выражается в строительстве культовых зданий. Посредством культовой архитектуры этнические группы населения Южного Урала осознают свою культурную и религиозную самобытность. Этнический состав населения региона в настоящее время в целом соответствует картине XVIII – XIX веков, несмотря на миграции периода XX века.

Процесс формирования региональной культовой архитектуры находится в начальной стадии, т.к. зачастую цитируются и стилизуются не местные образцы, а мировые (церковь Иконы Скоропослушницы в В. Санарке). Прослеживается ориентация на неорусский и «кирпичный» стили начала XX в. Появляются отдельные образцы культовых зданий, метод формирования которых близок модерну конца XIX – начала XX вв. (собор Св. Николая в Златоусте, церковь в честь иконы «Взыскание погибших» в Челябинске).

Жилище является хранилищем этнокультурных традиций, т.к. опирается на жизненный уклад семьи. В его формировании, как было показано в предыдущих главах, важнейшее значение имеют этнические традиции и климатические особенности, которые вместе определяют своеобразие региона в области архитектуры и градостроительства. Накопленный опыт приемов, непреходящих архитектурных ценностей требует их полного использования на новом этапе региональной архитектуры. Национальные традиции этнических групп населения, в какой-то степени, сохранялись в селах в качестве приемов самостоятельного строительства. Такие дома наиболее полно отвечали запросам своих хозяев. Особенно важно в этой связи применение местных материалов, которые обычно использовались в комплексе с конструкциями заводского изготовления. Эти материалы придавали застройке естественную неповторимость, а также пластическую связь с природой и исторической средой поселения. Характерно было использование камня-плитняка для сооружений хозяйственного назначения в усадьбе и применение Каслинского и Кусинского литья в декоре зданий – традиция XVIII – XIX веков, сохранявшаяся в XX века. Примеры использования традиций в декоре сельских домов существовали на Южном Урале, несмотря на унификацию строительства. Интересны приемы обработки деревянных частей дома на фасадах и в интерьере, которые настолько индивидуальны и эстетичны, что использовались в сельском строительстве в течение всего советского периода. Прежде всего, это резные наличники окон и другие элементы фасадов. Современная южноуральская практика жилищного строительства в относительно крупных поселениях недостаточно учитывает региональные традиции архитектуры. Широко распространена тенденция цитирования мировых образцов самых различных направлений. В сельской архитектуре прослеживается ориентация на региональные традиции, возникновение как бы «нового фольклорного направления» вплоть до прямого

заимствования исторических орнаментов для украшения стен, наличников и фронтонов жилых домов.

В целом, для современной южноуральской архитектуры характерно несоответствие между мощным стремлением «снизу» возродить «дух места», глубинные этнические традиции и культуру с одной стороны и недостатком профессиональных знаний с другой. Прослеживается тенденция возрождения традиционной архитектуры в непрофессиональном строительстве, особенно в малых поселениях. Проблемы этого строительства сходны с проблемами реставрации в регионе: эклектичность образов, основанная на недостатке профессиональных знаний; использование не свойственных функции объекта композиционных, планировочных и декоративных приемов; использование неорганичных объекту конструктивных и отделочных материалов; непропорциональное цветовое решение.

Изучение архитектурно-градостроительного наследия является неотъемлемой частью профессионального образования региональных архитекторов, искусствоведов и дизайнеров. Автором был внедрен в образовательную практику историко-функциональный метод изучения наследия, который использует разработанные в данном исследовании принципы его классификации. Метод охватывает цикл историко-теоретических дисциплин и работу с дипломниками. Он апробирован диссертантом в научно-педагогической практике. Примером является авторский курс «Архитектурные памятники Урала», который строится по историческому и по функциональному принципам.

Заключение

В результате проведенного исследования доказано, что основополагающей особенностью архитектурно-градостроительной культуры Южного Урала является ее мозаичность, которая образовалась за счет многочисленных напластований культурных слоев, как правило

привнесенных на территорию региона извне. Наследие представляет собой наслаивающиеся друг на друга, переплетающиеся и взаимодействующие системы расселения, архитектурные и градостроительные типы, во многом обусловленные мировоззрением мигрирующих народов: языческими верованиями, исламом, христианством. Несмотря на существование как переходящих из периода в период, так и специфических только для одного исторического этапа типов памятников, реконструкция архитектурно-градостроительного развития Южного Урала в целом дает основания рассматривать его как преемственный процесс. Наиболее устойчивой является традиция многократного размещения поселений на одних и тех же местах, наименее устойчивы в регионе планировочные типы. В работе выявлены своеобразие и типологический комплекс архитектурно-градостроительного наследия региона, структура градостроительных типов, закономерности развития, традиции и влияния. Историко-теоретический анализ наследия региона позволяет трактовать его как воплощение формирования и взаимовлияния культур этнических и субэтнических групп населения.

1. Установлено, что на процесс формирования архитектурно-градостроительного наследия региона на протяжении всего рассматриваемого периода влияло два вида факторов:

- Неизменные и относительно стабильные факторы: географическое положение региона, рельеф, наличие полезных ископаемых, система рек и озер, климат. Это основополагающие факторы, которые определяют своеобразие региона;
- Изменяющиеся факторы: культурные и религиозные традиции, обычаи этнических групп населения, экономические, политические особенности развития. Эта группа факторов ограничивает выбор архитектурных типов.

Природно-климатические факторы в регионе отличаются мозаичностью. Наличествует несколько взаимопроникающих природно-

климатических зон: лесная, лесостепная, степная. Географическое положение региона тоже является основой мозаичности его архитектурно-градостроительной культуры. Горы на Южном Урале представляют собой символическую границу Европы и Азии, но не являются непроницаемым рубежом для миграционных потоков и архитектурно-градостроительных традиций. В меридиональном направлении регион тоже зона взаимовлияния кочевого и оседлого населения.

Этническая и политическая история Южного Урала явились основой мозаичности архитектурно-градостроительного наследия. Наблюдались постоянные миграции (переселения) как больших потоков (гуннов, тюрков, казаков, переселенческое движение и др.), так и малых групп (ссыльных разных периодов, добровольных мигрантов и др.).

2. В области системы расселения региона следует отметить устойчивую преемственность, которая определяется системой рек и озер, климатом, наличием полезных ископаемых. В ходе освоения территории региона происходила последовательная смена способов освоения пространства. От автономных объектов к единой системе взаимосвязанных поселений, относящейся к определенному племени или протоэтнической общности на этапе древности. В конце раннего железного века появляется сосуществование оседлого и кочевого способов освоения пространства региона, которое просуществовало до конца XVIII века, на протяжении древнего, средневекового и «русского» этапов. Полномасштабная российская колонизация региона принесла регулярные принципы расселения, строительство укрепленных линий и городов-заводов, в результате чего в целом сформировалась существующая по настоящее время система расселения. Преемственность системы расселения региона является ее характерной чертой. Зафиксировано строительство городов и поселков на одних и тех же местах на протяжении всего развития региона.

3. Анализ основных типов планировок поселений на каждом этапе развития показал, что планировочные элементы архитектурно-градостроительного наследия развивались наименее преемственно. Преемственность прослеживается либо до второй половины XVIII века, либо уже в период полномасштабного освоения региона русскими. Остальные похожие элементы в планировке поселений определяются особенностью рельефа и расположения водоемов, т.к. поселения часто располагаются в одних и тех же местах.

До второй половины XVIII века планировочные особенности существовали у каждой этнической группы населения региона. С внедрением регулярных принципов своеобразия планировочных приемов на Южном Урале определялось двумя факторами: расселенческой культурой казачества в степной зоне и принципами формирования городов-заводов в горной зоне. Особое значение в появлении планировочного своеобразия сыграл пересеченный рельеф с большим количеством водоемов.

4. В типологии сооружений, строительных приемах, материалах, конструкции преемственность четко прослеживается, начиная с древнейшего периода. В народном зодчестве и постройках «третьего пласта» наследия выявлена связь жилых сооружений дороссийского периода и периода освоения региона русскими поселенцами. До российской колонизации особенности наследия определялись тем, что различные этнические группы населения использовали свои традиционные приемы строительства. Начиная с XVIII века характер застройки определялся с одной стороны этническими традициями групп населения, с другой официальной линией архитектуры Российского государства. Эти тенденции находились в постоянном взаимодействии и активно влияли друг на друга.

На Южном Урале наблюдается запаздывание распространения барокко и классицизма по сравнению с центральной Россией и столицами на 10 – 30 лет. Архитектура барокко появляется с 30-х годов XVIII в. Ввиду постоянных

перестроек большинство сооружений со временем приобретает черты классицизма. Начиная с 1770-х годов характерны сооружения в стиле раннего классицизма, часто с элементами барокко. С конца 10-х – 20-х годов XIX века господствующим стилем в культовой, гражданской и промышленной архитектуре, становится зрелый классицизм. Памятники романтизма единичны, практически не строились. С конца 1850-х годов начинают появляться элементы Тоновского, русско-византийского, неорусского, в конце XIX в. «кирпичного» стиля и модерна, а позднее неоклассицизма.

5. Принципиальной особенностью Южного Урала, его отличием от других регионов является ситуация состояния наследия, при которой памятников советского периода в городах значительно больше, чем объектов всех предшествующих эпох. Наследие других периодов, особенно дороссийских, разобщено по территории региона. Осознание его ценности неуклонно растет, что подтверждает актуальность проведенного автором исследования. Исследование выявило как тенденцию роста ценностного влияния наследия на развитие туризма, творческую практику и формирование культурного своеобразия и архитектуры региона, а также на архитектурно-художественное образование. В основу принципов использования наследия по этим направлениям положена его классификация, разработанная автором.

Значение наследия рассмотрено преимущественно в двух аспектах: его средоформирующего воздействия и культурного значения для региона. Эти два аспекта ценности наследия имеют взаимосвязанные свойства.

Средоформирующее воздействие наследия выражается:

- в значении памятников как каркаса пространственно-временной ориентации в архитектурной среде региона.

- в стилеобразующем воздействии наследия, формировании образа поселения и взаимосвязанной системы поселений, складывающегося поэтапно во времени;

Культурное значение выражается:

- в сложении системы значимых для культуры региона объектов наследия, формирующих ее своеобразие в области архитектуры и градостроительства;
- в формировании художественных предпочтений населения и сложении на их основе архитектурно-градостроительных традиций региона;
- в сохранении и совместном функционировании традиций разных этнических групп населения в формировании наследия;
- в возможности экспонирования и изучения архитектурно-градостроительного наследия в единстве с природными и этническими особенностями региона;
- в воздействии архитектурно-градостроительного наследия на творческую практику реконструкции и нового строительства, сложении региональных особенностей современной архитектуры и градостроительства;
- во влиянии архитектурно-градостроительного наследия на архитектурное и художественное образование в регионе.

б. С рассмотренных точек зрения в архитектурно-градостроительном наследии региона выделены уровни памятников архитектуры и градостроительства, ранжированные по их значимости, которые сложились в результате процесса становления и развития пространственной среды региона.

Высший уровень значимости – это объекты, обладающие наибольшей культурной и средообразующей ценностью. Они выявлены на основе следующих критериев:

- уникальности, отличности архитектурно-градостроительного памятника от аналогичных объектов соседних регионов;

- значимости архитектурно-градостроительного памятника в процессе эволюции наследия, преемственности и сохранения его элементов и характерных черт долгое время;
- наибольшего соответствия архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения объектов природным, климатическим и географическим особенностям региона;
- степенью сохранности архитектурно-градостроительного памятника.

7. На основе выявленного и классифицированного наследия региона разработаны характерные туристические маршруты для экспонирования наследия в единстве с природными феноменами и этническими особенностями Южного Урала. Возрождение региональных традиций, способствует объединению этнических и субэтнических групп на основе общей архитектурно-градостроительной истории. Исключительно важная роль в этом процессе принадлежит архитектурно-градостроительному наследию Южного Урала.

Основные публикации автора по проблеме исследования

Монографии

1. Пономаренко Е.В. Города Южного Урала. – Челябинск: Изд-во Челябинского областного комитета статистики, 2005. – Т.1, С. 294., Т.2, С. 362.
2. Пономаренко Е.В. Элементы регулярности и нерегулярности планировки в генеральных планах городов Южного Урала конца XVIII – начала XX веков./ Раздел в коллективной монографии «Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в провинциальной России XVIII – начала XXI веков. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 28-57.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

3. Пономаренко Е.В. Особенности планировки южноуральских торговых городов Оренбурга и Троицка// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Строительство и архитектура». № 7(23). Вып. 2. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С.17-21.
4. Пономаренко Е.В. Архитектура небольших южноуральских городов-заводов XIII – первой половины XIX вв. на примере Миньяра и Илека// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Строительство и архитектура». № 13(53). Вып. 3. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – С. 8-17.
5. Пономаренко Е.В. Особенности планировки южноуральских сельских поселений различных этнических групп XVIII – XIX вв.// Вестник Южно-Уральского

- государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 7(47). Вып. 4. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2005. С. 71—79.
6. Пономаренко Е.В. Особенности южноуральского жилища различных этнических групп в XVIII – первой половине XIX вв.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 17(72). Вып. 7. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. С. 91—96.
 7. Пономаренко Е.В. Особенности формирования церквей городов-заводов Южного Урала в XVIII – первой половине XIX вв.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 24(96). Вып. 9. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 34—38.
 8. Пономаренко Е.В. Русско-византийский стиль в зодчестве Южного Урала.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки. Искусствоведение». № 6(106). Вып.10. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 74-78.
 9. Пономаренко Е.В. Особенности «красно-кирпичного» стиля на Южном Урале.// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». №23 (124). Вып. 24. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2008. – С. 175-179.
 10. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Миасс на Южном Урале в XVIII – начале XX века.// Academia. Архитектура и строительство. № 4 – Москва, 2008. – С. 70-75.
 11. Пономаренко Е.В. Архитектура мусульманских и ламаистских культовых сооружений Южного Урала в XVIII – первой половине XIX вв.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки. Искусствоведение». № 21(121). Вып. 11. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2008. С. 74—78.
 12. Пономаренко Е.В. Ансамбли небольших южноуральских городов-заводов во второй половине XVIII – XIX вв.//Жилищное строительство. № 3 – Москва, 2009. – С. 15-19.
 13. Пономаренко Е.В. Особенности барокко и классицизма в архитектуре церквей Южного Урала.// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». №5 (143). Вып. 29 – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2009. – С. 167-185.
 14. Пономаренко Е.В. Архитектура модерна на Южном Урале.//Жилищное строительство. № – Москва, 2009. – С.
 15. Пономаренко Е.В. Архитектура сельских деревянных церквей первой половины – середины XIX вв. на Южном Урале.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Строительство и архитектура». № 16(149). Вып. 8. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2009. – С. 4-8
 16. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII – начале XX века.// Academia. Архитектура и строительство. № 2 – Москва, 2009. – С.
- Научные статьи и тезисы
17. Пономаренко Е.В. Нерациональное использование территориальных ресурсов Челябинска под коммунально-складские зоны.//Тез. докл. научн.-техн. конф. НТО. – Свердловск: НТО, 1989. – С.26.
 18. Пономаренко Е.В. Резервы экономии городской территории за счет коммунально-складских зон.//Экология городов. – Челябинск: УДНТП, 1989. – С.31.
 19. Пономаренко Е.В. Экономия городских территорий при реконструкции коммунально-складских зон.// Комплексная реконструкция и эксплуатация территорий, зданий и сооружений. – Челябинск: ЧГТУ, 1994. – С.71-72.

20. Пономаренко Е.В. Изучение вопросов регионального градостроительства на заключительном этапе подготовки студентов-архитекторов.// Проблемы многоуровневого технического образования. – Нижний Новгород: НАСА, 1995. – С.52.
21. Пономаренко Е.В.Изучение региональных особенностей развития городов Южного Урала студентами-архитекторами.//Комплексная реконструкция и эксплуатация территорий. – Челябинск: ЧГУ, 1996. – С.47-49.
22. Особенности реконструкции центров малых городов Южного Урала.//Тез. доклада всероссийск. конференции «Проблемы малых городов». – Пенза, 1996. – С.17-18.
23. Пономаренко Е.В. Новолинейные крепости – необычный тип поселений XIX века на Южном Урале.// Тезисы докладов региональной краеведческой конференции, посвященной юбилею музея. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1998, с.145-147.
24. Пономаренко Е.В. Архитектура казачьих поселений новолинейного района.// Архитектурное наследство. № 43. – М.: УРСС, 1999. – С. 76-84.
25. Пономаренко Е.В. Возникновение южноуральских городов-заводов.// Тезисы докладов региональной краеведческой конференции «Челябинск в прошлом и настоящем». – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2001, с.23-26.
26. Пономаренко Е.В. Формирование архитектурно-градостроительной культуры Южного Урала в XVIII в.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 1. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С.64-80.
27. Пономаренко Е. В. Архитектура новолинейных крепостей на Южном Урале.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 1. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С.81-85.
28. Пономаренко Е.В. Деятельность профессиональных архитекторов на Южном Урале в первой половине XIX века.// Выдающиеся представители научной общественной и духовной жизни Урала. Вып. 3. – Челябинск: ЧГАКИ, 2002, с.25-27.
29. Пономаренко Е.В. . Архитектурные ансамбли центров Кыштымско-Каслинских заводов на Южном Урале.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С.127-140.
30. Пономаренко Е.В. Проникновение христианства на Южный Урал и некоторые особенности архитектуры православных церквей в регионе.// Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 438-456.
31. Пономаренко Е.В. Планировка и архитектура крепостей новой линии.// Святые и ценности культуры Урала. Сборник материалов I Славянского научного собора. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004, с. 130-134.
32. Пономаренко Е.В. Особенности развития южно-уральского торгового города Троицка (XVIII – начало XX в.)// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 3. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.118-124.
33. Пономаренко Е.В. Формирование архитектурных типов южно-уральских сельских храмов.// Традиции и новации в отечественной духовной культуре. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.105-113.
34. Пономаренко Е.В. Архитектурно-градостроительная культура Южного Урала в XVIII веке.// Архитектура, градостроительство и дизайн Южного Урала. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.55-59.
35. Пономаренко Е.В., Москалева В.Н. Развитие классицизма в храмовом зодчестве Южного Урала.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 3. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.126-134.

36. Пономаренко Е.В., Москалева В.Н. Архитектура и строительство православных храмов на Южном Урале.// Выдающиеся представители научной общественной и духовной жизни Урала. Вып. 4. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004, с.112-126.
37. Пономаренко Е.В. Деятельность архитектора Михаила Павловича Малахова на Южном Урале.// Выдающиеся представители научной общественной и духовной жизни Урала. Вып. 5. Часть 1. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005, с.150-153.
38. Пономаренко Е.В. Архитектура каменных сельских церквей Южного Урала в конце XIX – начале XX вв.// Традиции и новации в отечественной духовной культуре. Сборник материалов второй южно-уральской межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2005. С. 204—214.
39. Пономаренко Е.В. Архитектура деревянных сельских церквей Южного Урала второй половины XIX в.// Материалы научно-практической конференции «Урал в диалоге культур и эпох. День славянской письменности и культуры». Челябинск: ЧОКМ, ЧГАКИ. 2005. С. 118 – 122.
40. Пономаренко Е.В. Планировка и формирование ансамблей центров Кыштымско-Каслинских заводов на Южном Урале в XVIII – XIX веках.// Природное и культурное наследие Урала. – Челябинск: ЧОКМ, 2005, с. 146-156.
41. Пономаренко Е.В. К вопросу о совершенствовании архитектурного образования.// В сб. Актуальные проблемы архитектурного образования. – Волгоград: ВолГАСУ, 2005. – С. 50-53.
42. Пономаренко Е.В. Архитектурные ансамбли городов-заводов XVIII-XIX веков на Южном Урале на примере Катав-Ивановска, Усть-Катава и Юрюзани.// Материалы четвертой научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Урала. – Челябинск: ЧОКМ, 2006, с. 258-266.
43. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII – первой половине XIX века.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Сборник научных трудов. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2006. С. 168—177.
44. Пономаренко Е.В. Ансамбль города-завода Миасс в XVIII – первой половине XIX века.// Традиции и новации в отечественной духовной культуре. Сборник материалов третьей южноуральской межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2006. С. 37—42.
45. Пономаренко Е.В. Формирование Кыштымско-Каслинских городов-заводов на Южном Урале в XVIII – XIX веках.// Архитектурное наследие Вып. 46. – М.: КомКнига, 2006. – С. 200 – 208.
46. Пономаренко Е.В. Формирование архитектурного ансамбля Челябинска в конце XIX – начале XX века.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 5. Сборник научных трудов. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2007, С. 126—146.
47. Пономаренко Е.В. Архитектура и строительство православных храмов в Новелинском районе.// Традиции и новации в отечественной духовной культуре. Сборник материалов четвертой южноуральской межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2007. С. 195—205.
48. Пономаренко Е.В. Формирование небольших южноуральских городов-заводов в XVIII – XIX веках (на примере заводов Бакальского месторождения).// Архитектурное наследие № 49 – М.: КомКнига, 2008. – С. 204 – 218.
49. Пономаренко Е.В. Модерн в архитектуре Троицка// Альманах современной науки и образования. Исторические науки, философские науки, искусствознание, культурология. Часть 2. – Тамбов: Грамота, 2008. – С.153-155.
50. Пономаренко Е.В. Архитектура культовых зданий Троицка в XVIII – середине XIX века.// Наука ЮУрГУ. Секция естественно-научных и гуманитарных наук. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2008. С. 133—136.

51. Пономаренко Е.В. Особенности архитектуры православных церквей XVIII – начала XIX века на Южном Урале.// Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 6. Сборник научных трудов. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2008. С. 116—123.
52. Пономаренко Е.В. Особенности южноуральской культовой архитектуры разных конфессий в конце XIX – начале XX вв.// Сборник материалов южноуральской межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Издательство ЧПИ, 2008. С. 45-49.
53. Пономаренко Е.В. Формирование ансамблей центров небольших южноуральских городов-заводов в XVIII – XIX веках.// Архитектурное наследие № 50 – М.: КомКнига, 2009. – С. 280-292.

Подписано в печать 5.05.2009 г.
Формат 60 x 84/16. Объем 1,0 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1250

Отпечатано на ризографе
в типографии «Искра»
454080, г. Челябинск, ул. Сони Кривой, 42